

В. В. Кузнецов

неправда

ложь

обман

Психология
взаимопонимания

 pitagor

Виктор Кузнецов

**Психология взаимопонимания.
Неправда, ложь, обман**

«Питер»

2008

Кузнецов В. В.

Психология взаимопонимания. Неправда, ложь, обман /
В. В. Кузнецов — «Питер», 2008

Неослабное внимание к проблемам межличностного понимания продиктовано, в частности, существованием такого социального феномена, как обман. Он бытует в самых разнообразных формах и оттенках. Мы пользуемся обманом, от него защищаемся, пытаемся его раскрывать, обманываем не только других, но и себя, не только с корыстной целью или из страха, но и спасая других под угрозой наказания. По сути, в этом мире обмана мы и живем. В книге рассмотрены виды, способы и инструменты обмана, выделены добродетельный и корыстный обман, обман умолчанием, самообман, описаны факторы, облегчающие и затрудняющие обман. Книга может быть рекомендована в качестве дополнительного материала студентам, изучающим курс социальной психологии, а также адресована всем тем, кого интересуют проблемы психологии общения.

© Кузнецов В. В., 2008

© Питер, 2008

Содержание

От автора	5
Глава I. Обман есть обман	7
1. Обман и история	7
2. Почему и зачем люди обманывают?	10
3. Инструменты обмана	21
Конец ознакомительного фрагмента.	24

В. В. Кузнецов

Психология взаимопонимания.

Неправда, ложь, обман

От автора

Встречали ли Вы, дорогой читатель, человека, который никогда не лгал и которого никто, никогда и ни в чём не обманывал? Мне пока не встречался такой, да и Вам, я думаю, тоже. Это означает, что обман естественно присущ нам и без него невозможно обойтись. Он является неизбежной и необходимой принадлежностью всей нашей жизни, сопровождая нас от раннего детства до смертельного ложа. Тем не менее, применяя его ежечасно, и отдельный человек, и общество в целом в основном осуждают его, видя в нём выражение несправедливости и несвободы. Каждый не однажды, будучи жертвой обмана, переживал этот феномен как унижение и оскорбление, вызванное материальными потерями и моральными разочарованиями, приводящими к стрессам, неврозам и разочарованиям в жизни.

Оценить ту роль, которую играет обман в нашей жизни, очень непросто. Люди, как правило, оценивают его как способ наживы, нанесения вреда другому, как зло и поэтому осуждают это. Но рассматривать его только как зло – значит рассматривать односторонне, узко, только с одних позиций, позиций жертвы, что необъективно и несправедливо. Поясним почему.

Во-первых, есть ещё добродетельный обман, направленный на благо другого человека, чтобы сделать его жизнь полегче. Ну, может быть, и не всю жизнь, но хотя бы какие-то моменты этой нашей распрекрасно тяжёлой и трудной жизни.

Во-вторых, перед человеком, как существом социальным, часто встают задачи, решить которые он может только исключительно с помощью обмана, и одна из них, возможно, самая важная и естественно необходимая – адаптация к социальной среде, в которой он волею судьбы оказался.

Поэтому обман не только враг, но он ещё и друг. Он выступает не только как способ отъёма собственности, насилия и эксплуатации, унижения и оскорбления, но и способ установления и сохранения нормальных отношений между людьми, укрепления между ними доверия, обеспечения душевного покоя, способ защиты своего «Я» от посягательств со стороны других.

Изучение обмана без рассмотрения многочисленных и разнообразных социальных связей обманщика и объекта обмана, их потребностей и нужд, убеждений и взглядов, обязанностей и прав односторонне, поверхностно и необъективно. Вследствие этого обман рассматривается с различных точек зрения:

- вреда и пользы;
- выгоды и убыточности;
- необходимости и случайности;
- обязательности и вынужденности;
- сознательности и неосознанности;
- благородства и низости;
- честности и подлости;
- морали и закона, как со стороны обманщика, так и со стороны
- объекта обмана.

Но и этого, чтобы до конца понять феномен обмана, ещё недостаточно. Необходимо также рассмотреть его формы, методы и инструменты, что и попытался сделать автор, создавая эту книгу.

Еще раз обратим Ваше внимание на то, что обман рассматривается не только как зло (как нечто опасное и жестокое, как оружие, применяемое для нападения при агрессии), но и как добро (как оружие, применяемое для защиты всего того, что ценно для человека). Противопоставление добра и зла без учёта конкретных условий осуществления обмана приводит к выводам, что обман – всегда порок общества, а правда – всегда польза и добродетель, что не всегда верно.

Оправдывает ли автор обман или осуждает?

Вопрос слишком сложный, чтобы ответить категорично «да» или «нет». Ответ неоднозначен, да и какой бы он ни был со стороны автора, он не убедит читателя ни в пользе обмана, ни в ущербе, который обман вызывает. Слишком широкая тема и разнообразны условия, в которых находится читатель. В этой книге моя основная задача – представить лишь материал для размышления, чтобы читатель смог сам прийти к определённым, полезным для него выводам.

Я осознаю, что писать о столь сложном и неисследованном явлении, каковыми является обман, непростая задача. Поэтому не касаюсь многих сторон обмана в такой мере, в какой они это заслуживают. Стараясь дать первоначальные сведения об обмане, обрисовать его многообразие, я стремился возбудить у читателя интерес к этому пороку и одновременно добродетели социальной жизни. Если задача будет достигнута, то я буду вполне удовлетворён, даже если наши мнения и разойдутся.

Надеюсь, что если в результате прочтения книги читатель будет не только знать, но и понимать затронутую здесь тему более, чем до чтения книги, если уменьшится количество жертв обмана, то, значит, не зря были авторские страдания и муки.

И последнее. Я с глубокой благодарностью приму любые разумные предложения, направленные на улучшение содержания книги, и критические замечания по поводу изложения тех или иных аспектов рассматриваемой темы, которые следовало бы изложить иначе.

Глава I. Обман есть обман

Mundus vult decipi – мир хочет быть обманутым.
Латинское изречение

Люди не могли бы жить в обществе, если бы не водили друг друга за нос.
Франсуа де Ларошфуко

1. Обман и история

Каждый человек по своему опыту рано или поздно узнает, что такое обман, так как им пропитаны все сферы нашей жизни. Трудно найти такие формы деятельности и поведения, в которых его нет. Мы не обладаем прямыми и достоверными доказательствами начала применения обмана человеком, но вероятнее всего, оно приходится на то же доисторическое время, когда зародилась речь. О распространённости обмана во все времена человеческой истории говорит тот факт, что мы встречаем высказывания о нём как у мудрецов глубокой старины, так и у наших современников. Нашёл обман отражение и в народном творчестве: пословицах, поговорках, сказках, былинах. История человечества – это история обмана во всех сферах жизни человека, на всех социальных уровнях. Это не только способ добывания богатства, завоёвывания власти и почестей, удовлетворения неудержимых страстей человеческих, но и способ выжить в этом жестоком, злом, несправедливом мире.

Одно из самых исторически ранних упоминаний об обмане мы находим в древнейшем манускрипте христианства, Библии, которая связывает первый обман человека с его грехопадением. Можно сказать, что все началось с обмана змеем, самым хитрым животным, которого создал Господь Бог, Евы (жена Адама – первого человека). Бог предупредил её, что если они с Адамом испробуют плодов с дерева, растущего в раю, то умрут. Вот как описано это событие в Библии:

«И сказал змей жене (Еве): подлинно ли сказал Бог: не ешьте ни от какого дерева в раю? И сказала жена змею: плоды с дерев мы можем есть, только плодов дерева, которое среди рая, сказал Бог, не ешьте их и не прикасайтесь к ним, чтобы вам не умереть. И сказал змей жене: нет, не умрете, но знает Бог, что в день, в который вы вкусите их, откроются глаза ваши, и вы будете, как боги, знающие добро и зло. И увидела жена, что дерево хорошо для пищи, и что оно приятно для глаз и вожделенно, потому что дает знание; и взяла плодов и ела; и дала также мужу своему, и он ел. И открылись глаза у обоих, и узнали они, что наги» (Быт., 3: 1–7).

Библия отразила содержание и уровень развития общественного сознания людей того далёкого времени и не могла, конечно, не отметить такой феномен, каким является обман. Уже в те давно ушедшие времена люди отмечали, что обман – зло. Приведём выдержки из Библии, в которых говорится об обмане, представленным тогда в основном ложью.

«Отвергнув ложь, говорите истину каждый ближнему своему, потому что мы члены друг другу» (Еф. 4:25). «Я сказал в опрометчивости моей: всякий человек ложь» (Пс. 115:2). «Не лгите на истину» (Иак. 3:14). «Всякая ложь не от истины» (1 Ин. 2:21). «Для чего ты так обманула меня?» (1 Цар. 19:17). «Чтобы нам продавать... (надо) уменьшить меру, увеличить цену сикля и

обманывать неверными весами» (Ам. 8:5). «Если хочешь приобрести друга, приобретай его при испытании и не скоро вверяйся ему» (Сир. 6:7). «Удар языка сокрушит кости» (Сир. 28:20). «Ненавижу ложь и гнушаюсь ею» (Пс. 118:163).

Притчи царя Соломона

«Когда мудрость войдет в сердце твоё, и знание будет приятно душе твоей, тогда рассудительность будет охранять тебя, дабы спасти тебя от пути злого, от человека, говорящего ложь» (2:10–12).

«Отвергни от себя лживость уст, и лукавство языка удали от себя» (4:24).

«Человек лукавый, человек нечестивый ходит со лживыми устами, мигает глазами своими, говорит ногами своими, дает знаки пальцами своими; коварство и сердце его» (6:12–14).

«Неверные весы – мерзость пред Господом, но правильный вес угоден Ему» (11:1).

Исторические свидетельства дают нам массу примеров того, что обман характерен для любых эпох. Развивалось человечество, развивался и обман, менялись его масштабы, методы и формы осуществления. Познакомимся с описанием двух периодов в истории России, отстоящих от нас в глубине истории на три и полтора столетия: царствование Бориса Годунова и Александра II, где обман фигурирует как фактор, присущий этим эпохам.

Известный историк Н. И. Костомаров так описывал смутное время, переживаемое нашей Родиной при царствовании Бориса Годунова («Русская история. Царь Борис. 1584 год»):

«Власть принадлежала тому, кто оказался всех способнее и хитрее. Таким в придворном кругу тогдашнего времени был Борис... В минуту собственной опасности всякий человек, естественно, думает только о себе; но когда такие минуты для русских продолжались целые десятилетия, понятно, что должно было вырасти поколение своекорыстных и жестокосердечных себялюбцев, у которых все помыслы, все стремления клонились только к собственной охране, поколение, для которого при наружном соблюдении обычных форм благочестия, законности и нравственности не оставалось никакой внутренней правды. Кто был умнее других, тот должен был сделаться образцом лживости: то была эпоха, когда ум, закованный исключительно в узкие рамки своекорыстных побуждений, присущих всей современной жизненной среде, мог проявить свою деятельность только в искусстве, посредством обмана достигать личных целей. Замечательно, что лживость, составляющая черту века, отразилась сильно и в русских источниках той эпохи до того, что, руководствуясь ими и доверяя им, легко можно впасть в заблуждения и неверные выводы; к счастью, явные противоречия и несообразности, в которые они впадают, обличают их неверности».

В 1855 году сын автора повествования «Семейная хроника» и «Детские годы Багрова-внука», русский публицист, историк и поэт Константин Аксаков в записке Александру II «О внутреннем состоянии России» писал:

«Современное состояние России представляет внутренний разлад, прикрываемый бессовестной ложью... При потере взаимной искренности и доверенности всё обняла ложь, везде обман. Правительство не может при всей своей неограниченности добиться правды и честности... Все лгут друг другу, видят это, продолжают лгать и неизвестно, до чего дойдут. Всеобщее развращение или ослабление нравственных начал в обществе дошло до огромных размеров... Это сделалось уже не личным грехом, а общественным;

здесь является безнравственность самого положения общественного, целого внутреннего устройства» (цит. по: *Соловьёв В. С.* Собр. соч. в 2 т. Т. I. – М.: Правда, 1989. – С. 449).

Советский период жизни России не только не уменьшил пространство распространения обмана, но увеличил его разнообразие и глубину. В эти годы право на обман было признано практически государственно необходимым и морально допустимым. Он был необходим для сокрытия страшных реалий жизни и создания обволакивающей народные массы эйфории наступления коммунизма в ближайшие годы. Ведь без привлекательного и респектабельного образа страны и превращения мечты о светлом будущем в практическую задачу масс, создания мифа о необходимости коммунистической партии как направляющей и ведущей силы обойтись было невозможно. Да и реалии современной России не дают оснований и надежды на уменьшение сферы распространения обмана в обществе. Моральная ценность честности катастрофически убывает: значительная часть населения страны считает неправду неотъемлемой чертой нашего бытия. Соответственно, люди воспринимают обман как феномен, на который нельзя закрывать глаза из-за того зла, что приносится им. С другой стороны, человек склонен думать, что с ним практически невозможно бороться, его надо принимать как данность. Может быть, обман является таким обычным и естественным действием, что проявлять по этому поводу беспокойство слишком тривиально?

С. Гусейнов в статье «Загадка бескорыстного обмана», помещённой в журнале «Социум» № 3 за 1995 год, отмечал: «Не хочется упрощать сложный феномен обмана. Но и мистифицировать его, целиком загонять в иррациональные глубины истории и человеческой психологии – тоже не лучшее решение. Во всяком случае есть одна вполне осязаемая и очень важная линия детерминации, которая позволяет психологию обмана свести к его социологии и бытовую, повседневную ложь интерпретировать как отражение, реакцию на ложь государственную, политическую. Большевицкое руководство страны, принимая то или иное решение, всегда решало две разные задачи: во-первых, что делать и, во-вторых, что сказать (как, в какой форме, с какой полнотой информировать о принимаемом решении коммунистов, своих граждан, мировую общественность и информировать ли вообще)...

Это разграничение двух пластов политического поведения – самих действий и их интерпретации – имело совершенно определённый вектор: если логика действий определялась чувством реализма и целесообразностью, то их интерпретация не должна была выходить за рамки догм, согласно которым марксистская идеология является самой передовой, социализм развивается от успеха к успеху, народ горячо любит партию и поддерживает её политику и т. п. Разумеется, приукрашивание собственных действий не является изобретением большевиков. Оно свойственно любой власти, любому обществу, как, впрочем, и любому человеку. Однако такое нарочитое, абсолютно не считающееся с реальностью приукрашивание, которое практиковалось советской властью, – явление по-своему уникальное и, быть может, единственное в своём роде. Достаточно сказать, что такие вековые и массовые общественные пороки, как воровство или массовое пьянство, интерпретировались в качестве пережитков прошлого и следствия внешнего буржуазного воздействия».

2. Почему и зачем люди обманывают?

Люди активны и деятельны, чтобы удовлетворить свои потребности, реализуемые затем в соответствующих действиях, поведении, деятельности. Что же движет человеком, если не они! Вся жизнь построена на том, чтобы их удовлетворить. Одни удовлетворяются бессознательно и неосознанно, а чтобы удовлетворить другие, необходимо прилагать немалые сознательные усилия. Речь идет о таких потребностях, как:

- физиологические потребности человека, заключающиеся в необходимости для его организма, как любого живого существа, пищи, воды, воздуха, движений, ощущений;
- потребность в половом партнере, реализация которой заложена
- природой для продолжения рода; потребность в безопасности, когда человеку никто и ничто не угрожает, не причиняет вреда и не наносит ущерба, не вызывает страха, страданий, депрессии;
- потребность в свободе, в отсутствии зависимости от кого-либо или чего-либо, возможности распоряжаться собой по собственному усмотрению, делать то, что считаешь нужным, полезным и справедливым, вправе высказывать своё мнение, не боясь за это что-либо потерять, в возможности избавления от всяческих ограничений со стороны общества и принуждения с чьей-либо стороны;
- потребность в принадлежности к определённой социальной группе, в крепких связях и контактах, надёжном общении, в преданных друзьях и товарищах;
- потребность во власти, то есть обладании и возможности управлять другими людьми, событиями и вещами, требовать исполнения своих требований и повиновения;
- потребность в обладании и приумножении уважения, авторитета, признания, собственных заслуг; потребность в наслаждениях и даже страданиях; потребность познать себя, смысл жизни и мира;
- потребность в истине, правде, справедливости; потребность жить и действовать для других, характеризуемая добрым бескорыстным отношением к ним, заботой, вниманием,
- оказанием помощи без желания получить что-либо взамен, готовностью разделить радость и горе.

Этот список был бы неполон, если бы мы не включили в него потребности, отрицательно воздействующие на человека. К ним, в первую очередь, относят вредные привычки и низменные пристрастия: табакокурение, приём алкоголя, потребление наркотиков, азартные игры, чревоугодие и прочие излишества, которые тоже требуют удовлетворения. А поскольку общество осуждает такие пристрастия, то в некоторых случаях их не только удовлетворяют с помощью обмана, но и скрывают.

Чтобы удовлетворить все эти естественные и неестественные потребности, нужны определённые ресурсы – материальные, денежные, энергетические, информационные, профессиональные, интеллектуальные, различные социальные связи (родственные, дружеские, корпоративные и др.), которые, в свою очередь, можно рассматривать как потребности второго порядка. Обман также является ресурсом, который как способ удовлетворения потребностей часто значительно выгоднее, экономичнее, рациональнее, чем все остальные, если, конечно, совесть не беспокоит, а санкции за его применение маловероятны и нестрашны. Более того, люди вынуждены использовать обман ещё и потому, что он очень часто является единственным способом удовлетворить свои потребности и оградить себя от опасностей жизни.

Так что же это за феномен – обман?

Несмотря на его распространённость, определение, удовлетворяющее всех нас, мы нигде не найдём. Толковый словарь русского языка¹ объясняет обман как слова, поступки, действия, ложные представления и многое другое, чем одни намеренно вводят других в заблуждение.

Но зачем?

Наиболее осознаваемая людьми цель применения обмана – приобретение материальных ценностей, денег, власти за счёт других. Поэтому во втором издании «Большой Советской энциклопедии» обман определяется как «намеренное введение другого лица в заблуждение с целью извлечения материальной или иной выгоды».

Существуют три способа изъятия и присвоения чужой собственности:

1) прямое, открытое насилие, осуществляемое накачанными мышцами и наличием пистолета, при котором под угрозой лишения здоровья, жизни и всего того, что дорого для человека, он отдаёт свою собственность грабителю, бандиту, рэкету, вымогателю;

2) воровство, при котором присвоение собственности происходит тайно, без участия и согласия собственника;

3) обман.

«Украсть» и «обмануть» – равные по смыслу слова. И то и другое означают «тайно похитить». Но есть и существенная разница, заключающаяся в том, что при краже жертва не участвует в похищении, а при обмане участвует, при этом сознательно, по своей доброй воле передаёт что-либо своё обманщику, не подозревая, что по воле других действует себе во вред, убеждаясь в этом только спустя какое-то время, после того, как обман уже совершился.

Почему же люди идут на обман?

Ведь есть много других, вполне цивилизованных способов приобретения желаемого и нужного? Так, каждому необходимы денежные знаки, чтобы существовать в этом мире, но один добывает их трудом, а другой их подделывает. Какой способ выбрать, зависит от очень многих факторов. И один из них – экономичность. П. М. Ершов в книге «Режиссура как практическая психология» справедливо заметил:

«Если данной, возникшей у человека цели, можно достичь разными путями, то человек пытается использовать тот, который по его представлениям требует наименьшей затраты сил, а на избранном пути он расходует не больше усилий, чем, по его представлениям, необходимо».

Человек никогда не пойдёт окольными путями, а выберет прямую дорогу, если, конечно, он не убегает от преследователей. Этим качеством, как никто другой, обладает обман. И если бы цивилизованные способы, без насилия, были бы так же выгодны, экономичны и эффективны, как обман, сколько бы мошенников ходило в честных людях. Обман экономичнее потому, что ввести человека в заблуждение, создать ложную картину мира в голове другого значительно легче, чем изменить саму действительность. Чтобы заработать, нужно поработать, а с помощью обмана принесут на блюдечке с голубой каёмочкой, да ещё поблагодарят при этом. Ведь человек при обмане сам отдаёт, считая, что действует в собственных интересах, а на самом деле – в интересах обманщика в ущерб себе.

Обман соответствует принципам любой экономической формации, как на уровне личности, так и на уровне государства. В Программе КПСС² было в своё время отмечено, что достижение в интересах общества наибольших результатов при наименьших затратах – непреложный закон хозяйственного строительства.

Таков же закон и капиталистического общества.

¹ Большой толковый словарь русского языка. – СПб.: Норинт, 1998.

² Программа Коммунистической партии Советского Союза. – М.: Политиздат, 1967. – С. 86.

А поскольку обман – один из способов экономии, то и выходит, что он будет существовать так же долго, как и само человечество. Поэтому приходится мириться с обманом, как с врагом, преобладающим в мире, так же, как с глупостью и невежеством. Вселяет надежду только то, что в самом человеке не заложено стремление к обману как способу удовлетворения своих потребностей за счёт другого. «Обманного гена» учёные пока что не обнаружили, и будем надеяться, потому что его нет, но есть «ген социальный», воспитываемый обществом, человеком разумным. А поскольку общество пока что не может, да и, по-видимому, не сможет в ближайшем будущем удовлетворить свои потребности цивилизованным способом, без интеллектуального насилия, то и приходится человеку идти по пути удовлетворения своих потребностей за счёт других. В частности, люди предпочитают не создавать материальные, культурные и прочие ценности, а моделировать их, что экономичнее и эффективнее, хотя и менее справедливо. Объяснить необходимость в применении обмана можно и по-другому, но наука пока что никаких объяснений нам не дала. И таких отраслей науки или хотя бы ответвлений, как «Обманология», «Обманистика», «Ложнистика» или «Вристика», тоже пока что нет.

Так зачем, с какой целью люди обманывают?

Обманывают, чтобы сохранить личную и семейную тайны от посягательств людей, которые могут использовать их против интересов личности. Человек стремится сохранить в тайне сведения о себе, характеризующие его отрицательно как с точки зрения его самого, так и с точки зрения общества, его морали и законов.

Обманывают, чтобы скрыть наличие «дурной» болезни, любовной связи, вредных пристрастий, привычек и пороков, физических недостатков, сведения, порочащие дружеские и деловые связи, и т. д.

Встретив знакомую, выходящую из кожно-венерологического диспансера, женщина интересуется: «И что ты там делала?» – и получает ответ: «Заходила к подруге».

Мать отбывающего наказание в колонии дитяти на вопрос: «Где сынок-то?» – отвечает: «За границей. В командировке».

На реплику: «Что-то ты неважно выглядишь; поругались что ли?» отвечают: «Что ты, просто устала».

Обманывают, чтобы защитить своё «Я» от назойливых папарацци, соседей и других любопытствующих субъектов, которые настойчиво и назойливо лезут в душу, когда их об этом совсем не просят. Запрет для недоброжелателей на такую информацию закреплён даже в Конституции Российской Федерации как право каждого гражданина на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну (статья 23 Конституции РФ). И это право нужно защитить. Одним из таких способов защиты и являются сокрытие правды и ложь о себе, которые в этом случае оправданы, а с точки зрения этики и права допустимы.

Люди обманывают, чтобы скрыть истинные мотивы, желания, намерения, цели, поступки, вызывающие осуждение других, которые могут оказать противодействие в их осуществлении, привести к осуждению, к социальной изоляции, наказанию за неисполнение того, что предписано обычаями, моралью, социальным окружением, государством. Когда такие поступки и действия становятся известными, они, как правило, оправдываются ложью. Например:

- жене: «Задержался на работе», хотя играл в покер или был у дамы сердца; «Схожу-ка я в магазин (на почту, в библиотеку...))» вместо искреннего «Пойду в пивную»;
- начальнику на работе: «Троллейбусы стояли, пробка была», хотя опоздание было вызвано тем, что проспал после обильного застолья.

Надежда избежать наказания или хотя бы смягчить его движет преступником, когда он «раскаивается», произнося лживые слова сожаления о совершённых деяниях. Удивительные

по красочности легенды, рассказы, байки, фантазии сочиняются с единственной целью – уйти от ответственности: прикрыться другим преступлением меньшей тяжести, создать ложное алиби и т. д.

Люди также обманывают, чтобы защитить собственные ценности от людской зависти и посягательства на них злоумышленников: воров, мошенников, вымогателей, бандитов. Умалчивание того, что есть, ложь в виде высказываний «какая уж там зарплата», «не прибыль, а слёзы» и т. д. имеют в нашей среде постоянную прописку. Миллионер А. И. Корейко, герой романа И. Ильфа и Е. Петрова «Золотой телёнок», из-за опасности привлечь к себе внимание мог жить только как бедный бухгалтер, не позволяя себе ничего лишнего.

А как вызвать к себе жалость и сочувствие без обмана? Приходится прикидываться жалким и несчастным, *петь лазаря, лить крокодиловы слёзы, плакаться в жилетку, пускать пыль в глаза.*

Человек идет на обман и с целью облегчить совместное житьё-бытьё, установить и поддерживать контакты при общении, добиться расположения, избежать враждебного отношения, вызвать доверие.

А как можно скрыть от соседа, сослуживца, начальника, просто знакомого плохое о них мнение? Кроме притворства мимикой, голосом, лестными словами скрыть свою неприязнь нечем. Даже если человек настроен к другому крайне отрицательно, для успешного взаимодействия с ним он должен притворяться и лицемерить, демонстрируя расположение к нему, то есть казаться учтивым, внимательным, отзывчивым, проявлять уважение и доброжелательность. На первом месте здесь стоит вежливость, проявляющаяся в речевом этикете, жестах и мимике. Она полезна и необходима, если даже отсутствует доброжелательное отношение и уважение между людьми, поскольку помогает решать задачи, которые без общения решить невозможно. И пусть человек лицемерит и притворяется. Это всё же лучше, чем искреннее хамство.

Говорят же при встрече «здравствуйте» человеку, не вызывающему уважения. «Какая прекрасная погода!» – в ситуации, когда погода отвратительная. «Как здоровье?», хотя здоровье адресата совершенно не интересует спрашивающего. «Я бы хотел поблагодарить вас», хотя благодарить то и не за что. «Я бы хотел извиниться», хотя не считают себя виновным. «Приходите снова» – гостям, когда надоели они до чёртиков. Мы не выражаем свою обиду, нанесённую собеседником разными неприличными словами вроде «сам дурак», «перестань пороть глупости» и другими, могущими вызвать аналогичную реакцию. Тактично говорят: «Это не совсем так», а думают: «Это совсем не так».

Читатель сам найдёт ещё массу примеров из своей жизни. Мы же приведём ещё один. Марку Твену приписывают такой случай.

Начинающий автор, который уже был известен как писатель бесталанный, спросил однажды у Марка Твена его мнение о своей только что изданной книжке.

– Но я прошу вас высказать всё, что вы думаете, совершенно искренне.

– Нет, – ответил Марк Твен тактично, – лучше останемся друзьями.

Метко заметил Сервантес, что «ничто не обходится нам так дёшево и не ценится так дорого, как вежливость», которую Шопенгауэр назвал «фиговым листком эгоизма». Тем не менее мы же простим человеку это лицемерие и будем к нему доброжелательны, когда он говорит, что покупает ливерную колбасу для собачки, а сам при этом облизывается.

В некоторых ситуациях общество диктует человеку такие правила поведения, что не подчиниться им – значит противопоставить себя обществу. На похоронах не принято выражать радость, если даже умер богатый родственник, завещавший тебе всё своё состояние. Будет

осуждён тот, кто засмеётся в церкви, если ему что-то и показалось смешным. Не найдёт понимания человек, плачущий на свадьбе, если даже у него увели невесту или жениха. Это обман, требуемый обществом, и человек вынужден поступать не так, как хочет, говорить не то, что думает, выражать чувства, которые не переживает. Это дань традициям, обычаям, правилам приличия, а, может быть, в некоторых случаях и сиюминутной моде. Так принято, так полезно, так выгодно не только себе, но и другим. Только при таких условиях это лицемерие этично и нравственно. И неудивительно, что американская журналистка Джудит Мартин заметила: «Лицемерие – не столько грех перед обществом, сколько общественная добродетель». Этикет позволяет, а часто и предписывает притворяться, лицемерить, чтобы расположить к себе, не обидеть, не нажить врага, чтобы...

Да мало ли можно привести ситуаций, требующих вести себя так, как подобает человеку!

А может быть, не притворяться и не лицемерить? Быть всегда искренним, честным и правдивым перед людьми? И да и нет. Условности в человеческом общении прошли долгий и тернистый путь, доказав своё право на жизнь пользой и целесообразностью, став одной из сторон общечеловеческой культуры. Но так было не всегда и не везде.

Наиболее яркими противниками таких условностей были в России в конце XIX века нигилисты. Вот как писал о них ведущий теоретик русского анархизма П. А. Кропоткин в статье «Нигилизм и нигилисты»:

«Прежде всего нигилизм объявил войну так называемой условной лжи культурной жизни. Его отличительной чертой была абсолютная искренность. И во имя её нигилизм отказался сам – и требовал, чтобы то же сделали другие, – от суеверий, предрассудков, привычек и обычаев, существования которых разум не мог оправдать. Нигилизм признавал только один авторитет – разум, он анализировал все общественные учреждения и обычаи и восстал против всякого рода софизма, как бы последний ни был замаскирован... Вся жизнь цивилизованных людей полна условной лжи. Люди, ненавидящие друг друга, встречаясь на улице, изображают на своих лицах самые блаженные улыбки: нигилист же улыбается лишь тем, кого он рад был встретить. Все формы внешней вежливости, которые являются одним лицемерием, претили ему... С той же самой откровенностью нигилист отрезывал своим знакомым, что все их соблазнавания о “бедном брате” – народе – одно лицемерие, покуда они живут в богато убранных палатах, на счёт народа, за который так болеют душой. С той же откровенностью нигилист заявлял крупному чиновнику, что тот не только не заботится о благе подчинённых, а попросту вор.

С некоторой суровостью нигилист дал бы отпор и “даме”, болтающей пустяки и похваляющейся “женственностью” своих манер и утончённостью туалета. Он прямо сказал бы ей: “Как вам не стыдно болтать глупости и таскать шиньон из фальшивых волос?”» (*Кропоткин П. А. Этика. – М.: Изд. политической литературы, 1991. – С. 404–405*).

Такое пренебрежение к условностям не редкость и в современном обществе. Крайним случаем искреннего пренебрежения к правилам общежития является поведение циника, который демонстративно выражает своё пренебрежение и презрение к моральным ценностям общества. Оно выражается в подобающих этому словах и выражениях и воспринимается обществом как надругательство и пренебрежение к личности. Циник честен, он не скрывает своих взглядов, но его честность не основана на уважении к другим, а является способом унижить их и возвысить себя над обществом, выразить протест и презрение моральному лицемерию и фарисейству, царящим в обществе. Циник искренен, но эта искренность является защитой той опустошённости души, которая характерна для людей, не нашедших своего места в обществе.

Другую точку зрения высказывал Блез Паскаль, подчёркивая необходимость условностей:

«...если человеку хочется расположить нас к себе, он не станет оказывать услугу, нам неприятную, и будет обходиться с нами так, как мы сами того желаем: скроет от нас правду, ибо мы её ненавидим; начнёт льстить, ибо мы жаждем лести; обманет, ибо мы любим обман. Вот и получается, что с каждым шагом по пути мирского успеха мы на тот же шаг отдаляемся от правды, так как чем полезнее людям наше расположение и опаснее неприязнь, тем больше они страшатся нас задеть... Наша жизнь – нескончаемая иллюзия: мы только и делаем, что лжём и льстим друг другу. В глаза нам говорят совсем не то, что за глаза. Людские отношения зиждутся на взаимном обмане... Итак, человек – это сплошное притворство, ложь, лицемерие не только перед другими, но и перед собой. Он не желает слышать правду о себе, избегает говорить её другим. И эти наклонности, противные разуму и справедливости, глубоко укоренились в его сердце».

Особенно важно для человека показать себя таким, каким хочет видеть его социальная группа, членом которой он по воле судьбы, обстоятельств или собственного желания оказался, показать, что он согласен с её законами и требованиями. Мы ведём себя так, как принято, часто не соглашаясь в душе с тем, что делаем, высказываем убеждения группы, выдавая их за свои. И всё для того, чтобы получить поддержку или заслужить одобрение и поощрение группы или избежать наказания. Конформность, как называют такую необходимость, может носить истинный характер, когда человек меняет свои установки и поведение под влиянием группы, и мнимый, ложный, когда человек, внешне соглашаясь с мнением группы и даже меняя под её давлением своё поведение, внутренне остаётся на прежней позиции. Если в группе большинство её членов одобряет обман, то необходимость и желание быть членом группы, принадлежать ей вынуждает, чтобы быть принятым и затем не быть отторгнутым, делать вид, что человек разделяет мнение группы, и обманывать, показывая, что его взгляды и действия соответствуют общепринятым.

Выгоден ли ложный конформизм личности и выгоден ли он группе? Личности – бесспорно, поскольку даёт привилегии и поддержку группы в получении определённых, значимых для личности ценностей. Даже тогда, когда группа понимает, что конформизм личности является ложным, она не выступает против неё открыто, поскольку проявление «единства» взглядов, убеждений и поступков отдельных членов группы является всё же показателем, хотя и иллюзорным, силы, мощи и единства этой группы. Таким «единством и сплочённостью» было показное единодушие при «одобрении» политики КПСС, проявляющееся при голосовании на собраниях, пленумах и съездах, что и явилось одной из причин моментального развала партии в 1991 году.

В противоположность представлениям об обмане как корыстном способе воздействия лгать заставляет также желание сделать другому добро, оградить человека от информации, могущей отрицательно повлиять на него, успокоить, внушить надежду, поддержать советом и добрым словом, проявить сочувствие. Сын скрывает от матери, что смертельно болен. Чем, как ни замалчиванием правды и заверениями, что «всё нормально», он может осуществить своё желание не беспокоить близких? Анатолий Жигулин в автобиографической повести «Чёрные камни» вспоминает случай такой добродетельной лжи, когда он по просьбе своего друга, смертельно раненного при попытке бежать из колымского лагеря, убеждал его мать, что в лагере была «...и работа лёгкая, и харчи хорошие, и умер Федя легко, а на могиле его – берёзка (не столбик с номером вместо имени...)».

Обманывают, чтобы служить великой цели, идеалу, Родине, народу, партии, концессии, учению. Прославивший Россию на Олимпийских играх в Мельбурне великий Владимир Куц, приписав себе лишние пару лет, шестнадцатилетним подростком ушёл воевать с гитлеровскими захватчиками. И таких было тысячи.

Это и альтруизм, готовность жертвовать своими интересами для блага других людей, не ожидая от них ни благодарности, ни вознаграждения. Не ради же собственного интереса, рискуя своей жизнью, а то и жизнью своих детей, прятали, скрывали солдат Советской армии, попавших в окружение, сельские жители оккупированных территорий во время Великой Отечественной войны.

Обман используют также, чтобы сделать гадость другому. Надёжный и весьма распространённый способ – клевета. Вот, например, один мужчина солгал другому, что его жена имеет сердечного друга на стороне. Почему он это сделал? Может быть, потому что она отказала ему в любезности, может быть, из-за зависти, а может быть, потому что у него такой характер? Ведь есть такие люди, которым тогда хорошо, когда другим плохо.

Люди обманывают по принуждению, в силу обстоятельств, по убеждению. Обманывают также, чтобы выполнить долг, вытекающий из служебных, деловых, клановых отношений, являясь в ряде случаев необходимым условием успешной профессиональной деятельности.

Отнимите обман у политиков, чиновников, теологов, коммерсантов, и они ни дня не продержатся в своих креслах. Для власти и политиков, преследующих и объясняющих непопулярные для народа цели, скрывающих факты, подрывающие их авторитет, особенно необходимо уметь не просто лгать, а делать это утончённо, вежливо, культурно и убедительно.

А как обойтись без обмана кандидатам в депутаты всевозможных дум? Уже на подступах к власти они про себя такое говорят, что хоть до избрания – в рай. Лгут про конкурентов, наговаривая про них такое, что ни в какие ворота не лезет. Обещают народу золотые горы, сами не веря в возможность этого.

Ещё в 1928 году русский философ и вынужденный эмигрант И. А. Ильин в статье «Яд партийности» указывал на то же самое:

«Партийные честолюбцы обращаются ко всем средствам и не останавливаются даже перед самыми низкими. Они лгут в доказательствах и спорах; заведомо обманывают избирателей; клеветают на конкурентов и противников. Одни продают свои “голоса”, другие их покупают – то за деньги, то за почести, то раздавая места, то устраивая прибыльные дела. Одни борются сплетней, инсинуацией и интригой; другие, будучи депутатами, берут деньги у правительства; третьи организуют партийные заговоры и перевороты; четвёртые прибегают к ограблению (“экспроприации”) и политическим убийствам. Люди начинают думать, что “цель оправдывает средства”; воцаряются деморализация и авантюризм; облик политического лидера приобретает черты профессионального лжесвидетеля, взяточника и бандита» (Педагогическое наследие русского зарубежья в 20-е годы. – М., 1993. – С. 38).

А. Г. Здравомыслов в книге «Социология конфликта» о необходимости обмана в политике пишет следующее:

«В политике скрытой доминантой всех отношений является борьба за власть. Но эта доминанта никогда или почти никогда не декларируется открыто. Она облекается в сложные нравственные, правовые и идеологические одежды. Дело в том, что любой политик и любая политическая партия нуждаются в поддержке со стороны общественного мнения и в самооправдании. Поэтому ни один из участников политического конфликта

не может заявить прямо: “мои оппоненты пользовались властью, теперь настала моя очередь”. Такое откровенное и циничное заявление сразу же лишило бы претендента на власть искомой поддержки. Он должен представить прежнюю власть как не соответствующую интересам народа, нации, общества, мешающей прогрессу, свободе и вообще должен включить в свою аргументацию как можно более широкий круг аргументов. При этом вопрос о том, верит ли претендент этим аргументам или нет, не имеет принципиального значения» (1995, с. 93).

Если же в государстве властвует только одна идеология, то сам обман становится политической режимом.

«Нет необходимости тратить время на опровержение утверждений тоталитарных идеологий, – писал Эрих Фромм в эссе “Человек для себя”, – прежде всего они лицемерны, ибо маскируют, скрывают сверхэгоизм “элиты”, стремящейся к подавлению и желающей власти над большинством народа. Их идеология бескорыстия имеет целью обманывать тех, кем эта элита управляет, и усилить их эксплуатацию и манипулирование ими. Далее, тоталитарные идеологии вводят народ в заблуждение, уверяя, что государство воплощает собой принцип бескорыстия, тогда как на деле оно воплощает принцип преследования безжалостным образом эгоистических интересов» (Фромм Э. Психоанализ и этика. – М., 1993. – С. 150).

Люди используют обман как инструмент для манипуляции другими, то есть скрытно воздействуют на них помимо их воли, с целью изменения их намерений и действий, не совпадающих с их желанием и намерениями. Таких методов, основанных и на психологии человека, очень много.

Рассмотрим один из них, применяемый в торговле, – правило дефицита. Его можно сформулировать так: *ценность чего-либо позитивного увеличивается, если оно становится менее доступным, или менее доступное – более желанное.*

Часто в магазинах и на рынках можно слышать от продавцов: эта пара, этот костюм, эта колбаса и т. д. последние. Всякие сомнения в необходимости покупки немедленно улетучиваются, и мы тотчас же решаем купить вещь, когда слышим, что она последняя. Очередь никогда не уменьшается, если нам сообщают, что «всем не хватит». Тактика «сообщения об ограниченном количестве» на поприще товарообмена усваивается продавцами с первых шагов. Создайте для товара дефицит, и его реализация обеспечена.

Так, по легенде, старорусский купец реализовал залежавшуюся у него соль. По совету опытного торгаша этот человек отказал покупательнице-старушке продать пять фунтов соли, о чём она просила, согласившись отпустить ей только фунт. Он объяснил ей, что соли очень мало и на всех не хватит, а также попросил её, чтобы она об этом никому, боже упаси, ни одной живой душе не рассказывала. К концу недели вся соль была распродана.

Ещё пример. Чтобы отвлечь ребёнка от опасного занятия, мать переводит его внимание на другой, отсутствующий в поле зрения объект: «Смотри, какая птичка летит». Желая выпроводить ребёнка погулять, она, не имея, конечно, истинных намерений наказывать ребёнка за непослушание, грозит не пускать его на улицу. У него сразу возникает желание погулять именно сейчас. Этот способ манипулирования основан на свойствах психологической реактивности человека. Когда он чувствует, что на него каким-либо способом оказывают давление или ограничивают его возможности

и вынуждают принять определённое решение не в его пользу, у него появляется желание поступить наоборот, противодействовать оказываемому давлению, чтобы спасти свою личную свободу и право поступать так, как считает нужным.

Обманывают, чтобы развлечься самому, повеселить других посредством шутки и прикола, что одно и то же. Шутка – ложь, сообщаемая с целью разыграть собеседника и посмеяться вместе с ним над его доверчивостью и несообразительностью. Обычай подшучивать имеет давнюю историю. У многих народов существует традиция первого апреля обманывать друзей и знакомых. Эта традиция появилась на Руси в царствование Петра I. Вспомним А. С. Пушкина:

Брови царь нахмуря,
Говорил: "вчера
Повалила буря
Памятник Петра!"
Тот перепугался:
– Я не знал... Ужель?
Царь расхохотался:
– Первый, брат, апрель!

В истории можно найти немало случаев розыгрыша не только отдельных людей, но и целых групп, клюнувших на приманку шутников. Реальный случай такой шутки приводит венгерский писатель Иштван Рат-Вег в «Комедии книги».

Летом 1840 года было объявлено об аукционе в небольшом бельгийском городке Бенш богатой библиотеки графа Форса, состоящей из 52 уникальных книг, существующих, по заявлению организатора аукциона, в одном экземпляре. Многие частные лица и библиотеки изъявили желание приобрести эти книги. К началу аукциона были забронированы все номера в гостиницах города. Однако за несколько дней до аукциона через газету было сообщено, что он отменяется ввиду закупки всей коллекции библиотекой этого городка. Библиофилы поняли, что их разыграли – аукцион был блестяще сфабрикованной мистификацией, организованной членом Бельгийской королевской академии, господином Шалон.

Критерием допустимости использования обмана в форме шутки является прежде всего желание добра объекту шутки. Если вы испытываете к человеку неприязнь и не знаете, как он отнесётся к вашей шутке, она недопустима. Кроме этого, шутка недопустима в ситуациях, когда смех, этот необходимый результат шутки и знак, что шутка удалась, неприличен: в церкви, на похоронах и т. д. Одним словом, там, где не до смеха. Гилберт Кинг Честертон по этому поводу заметил: «Смеяться можно над чем угодно, но не всегда угодно. Мы шутим по поводу смертного ложа, но не у смертного ложа. Жизнь серьёзна всегда, но жить всегда серьёзно – нельзя».

Шутить в ситуации, когда человек вам незнаком и вы не знаете, как он отнесётся к вашей шутке, – себе вредить и выставлять себя, если шутка не удалась, радостным идиотом.

Если человек без чувства юмора, если он воспринимает всё в буквальном смысле, то он не объект для шуток. И поэтому прежде чем шутить, необходимо помнить то, что сказал Жан де Лабрюйер, великий моралист Франции: «Не следует позволять себе даже самую невинную шутку иначе, как с людьми вежливыми и умными». Может, не зря Ф. М. Достоевский как-то заметил, тактично указав на ограниченность людей: «Дурной признак, когда перестают понимать иронию, аллегорию, шутку».

Но может оказаться и так, что шутка будет не к месту из-за состояния человека. Трудно представить человека, радующегося шутке, если в это время у него кошки скребут на душе из-за неурядиц на работе или дома. Шутка может превратиться в издевательство, если она осуществляется в присутствии лиц, от которых зависит объект шутки или имеется какое-либо неравенство. Не обязательно это должны быть отношения «начальник – подчинённый». Зависимость и неравенство могут быть любые: психологические, физические, эмоциональные, экономические, властные. Шутить над хромым может только хромой. Шутить над подчинённым может только руководитель, а подчинённый может только тогда, когда ему терять нечего. Непедагогично шутить над учениками учителю в школе. Не воспринимается шутка, если она затрагивает какие-либо ценности личности: веру, убеждения, национальность, друзей.

Недопустимыми шутками являются такие, которые унижают человеческое достоинство. Шутки типа «у тебя мать умерла, дом сгорел» и тому подобные недопустимы в любых случаях. Дальнейшие оправдания такого умника: «Что тут особенного, я пошутил» – могут раздаваться уже вслед уезжающей «скорой помощи», увозящей объект шутки с обширным инфарктом.

Шутка должна использоваться с учётом ситуации. Так, она неуместна на последнем этапе деловых переговоров, когда всё внимание сосредоточено на результатах встречи, и вполне уместна для участников «мозгового штурма».

Необходимым элементом шутки, её заключительным аккордом, если объект шутки сам не догадался о розыгрыше и воспринял её как правду, является признание шутника в обмане сразу же после реакции объекта шутки.

Недопустимы шутки-глупости и жестокие шутки.

При ремонте автомашины, стоящей на домкрате, наставник-слесарь пошутил над своим учеником, попросив его подлезть под машину за гаечным ключом. Когда парнишка был под машиной, он выбил домкрат, и парнишка был доставлен в больницу с переломом позвоночника.

Пример жестокой шутки. С целью проверить верность, не откажется ли любимая жена от него, боевой солдат пишет ей из госпиталя, что остался без рук и ног.

Приведём пример-анекдот такой глупой и жестокой шутки. Приходит мамаша домой, а сынок ей кричит с порога:

– Мама! Мама! Наш папа на балконе повесился!

Бедная женщина со всех ног – на балкон, а там никого нет. Сынуля смеётся:

– Первый апрель – никому не верь! Он в кухне висит!

Но шутка может иметь неприятные последствия для самого шутника. Ещё до новой эры такой пример привёл мудрец Эзоп в басне «Пастух-шутник».

Пастух выгонял своё стадо от деревни подальше и частенько развлекался вот таким образом. Он кричал, будто волки напали на овец, и звал сельчан на помощь. Два-три раза крестьяне пугались и прибежали, а потом возвращались домой осмеянные. Наконец волк появился в самом деле: он стал губить овец, пастух стал звать на помощь, но люди подумали, что это его всегдашние шутки, и не обратили на его крики никакого внимания.

Я сам был очевидцем вот такого случая. На вокзале пассажиры ждали прихода поезда. Неожиданный крик привлек внимание ожидавших. Оказывается, мужчина неслабого телосложения, почувствовав, что к нему в карман лезет вор, не оборачиваясь, бьёт карманника. А на месте злодея была его жена, неудачно пошутившая над мужем.

Шутка может превратиться в уголовно-наказуемое деяние, когда она перерастает в хулиганство в форме телефонного терроризма. «Шутники» «закладывают бомбы» в школах, магазинах, вокзалах и прочих местах массового нахождения людей, поднимая на ноги медицинские службы, пожарных, милицию, ФСБ и внося беспокойство и страх в сердца людей, волей «шутника» оказавшихся заложниками великовозрастных школят, уставших от занятий, алкоголиков, которых после возлияний тянет на подвиги, людей, обиженных жизнью и желающих выместить свою злобу на других. Такие «шутки» дорого обходятся обществу, в связи с чем статья 207 УК РФ за заведомо ложное сообщение о готовящихся взрыве, поджоге или иных действиях, создающих опасность гибели людей, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных общественно опасных последствий, предусматривает различные меры наказания, вплоть до лишения свободы на срок до трёх лет.

3. Инструменты обмана

Как и любой способ деятельности, обман должен иметь для своего осуществления определённые инструменты, пользуясь которыми обманщик может создать у адресата обмана ложную картину действительности, которая, вводя в заблуждение, заставила бы его действовать так, как нужно обманщику. Таких инструментов у обмана много. Но самый известный – это мир знаков – тот мир, который создал человек, чтобы облегчить себе жизнь. Ни одно живое существо на земле, кроме человека, не выстраивает между собой и природой символическую среду в виде знаков. К этому миру принадлежат естественные и искусственные языки, денежные и дорожные знаки, ордена и медали, форменная одежда и знаки различия на ней, даже гербы и флаги – всё то, что отражает что-либо и этим чем-либо не является. Каждый понимает, что слово «дом» не есть сам дом, что денежная купюра – это бумажка, обозначающая отношения между людьми, что ордена и медали – это не металлические побрякушки, а знаки отличия, которыми отмечают некоторых из нас за заслуги перед государством. Как язык через ложь, так и другие знаки можно использовать как инструмент обмана тогда, когда они применяются не по своему прямому, истинному назначению.

В большинстве своём обман осуществляется с помощью лжи, не только как основного инструмента обмана, но и как единственного его элемента, особенно на уровне житейского общения, когда люди говорят не то, что воспринимают, чувствуют, думают и знают, а совершенно другое, высказывают неправду, для того чтобы ввести человека в заблуждение, создать неверное представление о действительности, создать ошибочное мнение о чём-либо и использовать их, эти неверные представления, в своих корыстных целях. Рассмотрению лжи как инструменту обмана посвящена глава II.

Обманывать, как уже отмечалось ранее, можно разными способами. В частности, такими как:

1) «обман ролью», когда обманщик выдаёт себя за милиционера, священника, нищего, работника собеса, когда он подделывается под тех, кто популярен, строя из себя демократа, аристократа, христианина;

2) «обман событиями», которые инсценирует обманщик, – аварию, несчастный случай, кражу, нападение;

3) «обман состояниями», когда воспроизводят внешние проявления и признаки соответствующих состояний и свойств, для них нехарактерных в противовес истинным. Сюда относятся случаи, когда люди прикидываются спящими, больными, усталыми, обиженными, оскорблёнными, непонимающими, глухими, слепыми, хромыми, картавыми, любящими, равнодушными, добрыми, трезвыми или, наоборот, – пьяными. Сюда же относится симуляция, заключающаяся в имитации болезни или отдельных её симптомов. Её мотивами могут быть получение определённых льгот, уклонение от исполнения обязанностей и избегание ответственности, стремление привлечь к себе внимание, вызвать жалость и т. д. Здоровый симулирует болезнь, чтобы получить больничный лист или инвалидность и на её основе пенсию. Ребёнок симулирует недомогание, чтобы не делать уроки и не ходить в школу или, может быть, чтобы вызвать жалость у родителей. Военнообязанный симулирует болезнь, чтобы избежать призыва в армию. Преступник косит под психического больного, чтобы избежать уголовного наказания, и т. д.

Интересный пример обмана такого рода приводит профессор П. В. Симонов:

«На всю жизнь я запомнил тщедушного мальчишку, с которым предпочитали не связываться отборные силачи нашего класса. “Уйди, покалечу, – вопил он во время драк, зажав в руке булыжник, – я за себя не ручаюсь”. – “Псих, – говорили о нём ребята, – убьёт и отвечать не будет. У

него справка из психоневрологического диспансера». А «псих» бесчинствовал. Ему ничего не стоило оскорбить учителя, швырнуть книгой во время урока в классную доску. Когда приходили завуч или директор, «псих» начинал трястись, плакать, продолжая выкрикивать бранные слова, невысказанные в присутствии взрослых. Почему-то его не исключали, и каждый новый скандал только усиливал ореол исключительности этого малолетнего тирана. Однажды к нам в класс пришёл новичок. Он не был ни смелее, ни крепче других, он просто не знал, что в классе есть «псих». В первой же стычке, когда скандалист выхватил перочинный нож, новичок вывернул ему руку и деловито стал возить «психа» носом по крышке парты. Потом повернулся спиной и, не оглядываясь, пошёл на своё место. Класс замер: сейчас произойдёт непоправимое, «псих» ударит новичка ножом... Но этого не случилось. Жалкий и растерянный, гроза школы сидел за партой, хлюпал носом и выкрикивал угрозы, в которые не верил сам...» (Симонов П. В. Болезнь неведения. – М., 1967. – С. 7).

Возможно также поведение, противоположное симуляции, – диссимуляция, при которой человек скрывает симптомы болезни, которые создают объективно или субъективно неприятные для него ситуации.

Человеку необходимо выписаться из больницы.

Врач, к которому он обратился с просьбой о выписке, спрашивает его: «Больной, как вы себя чувствуете?»

Пациент: «Прекрасно, доктор». А на самом деле сердце жмёт, и под лопаткой слева колет, но как нужно на работу! И уходит он из больницы, чтобы вскорости вернуться обратно.

Или ситуация при прохождении периодического медицинского осмотра, которому подвергаются лица вредных и опасных профессий: водители транспорта, электрики, газовики, верхолазы, шахтёры и многие другие. «Что-то не то со здоровьем, но до пенсии всего год осталось, потерплю, а там видно будет», – думает работник и лжёт, что всё в порядке.

Мы осудим его? Мы – возможно, а он себя? Необходимость? Что заставляет его рисковать здоровьем или даже жизнью? Он выбирает, и Бог ему судья.

Одна из разновидностей «обмана ролью» – приписывание человеком себе такой социальной роли,³ которая на самом деле ему не принадлежит.

Исполнение различных ролей – это естественный и необходимый способ поведения людей в зависимости от их статуса или позиции в системе межличностных отношений. Обман же ролью осуществляется тогда, когда человек выдаёт себя за другого, приписывает себе статус и качества, которыми он не обладает. С начала 90-х годов мы могли не раз наблюдать, как приносятся, подделываются, перекрашиваются, маскируются под демократа, аристократа, христианина лица, не являющиеся таковыми. Особенно ярко это проявляется в массовом порядке среди политиков, которые поворачиваются туда или сюда, в зависимости от того, куда дует ветер, чтобы он только не дул в лицо.

Обман ролью – любимый приём всевозможного рода мошенников, авантюристов, аферистов и проходимцев. Вспомним бессмертного Остапа Бендера, литературного героя из «Две-

³ Социальная роль – это поведение человека, которое ожидают от него другие, это поведение человека на основе обязательств и обязанностей, которые требует от него общество, когда он взаимодействует в конкретной социальной обстановке. Роль может быть постоянной от рождения: мужчина, женщина, русский, грузин, гражданин. Она может быть относительно постоянной, например супруг, студент, служащий, больной. Может быть кратковременной – покупатель, пассажир, клиент. Человек одновременно исполняет несколько ролей. Он может быть руководителем в учреждении, сыном у матери, мужем у жены, клиентом у врача, зрителем в театре и покупателем в буфете этого театра.

надцати стульев» Ильфа и Петрова. Бендер выступает то инспектором пожарной охраны, то гротескмейстером, то сыном предводителя дворянства, то женихом мадам Грицацуевой, то доверенным лицом отца русской демократии и особы, приближенной к императору.

В своё время бродили по Руси юродивые – глуповатые, психически больные люди, которым людская молва приписывала дар пророчества. Попадались среди них и лжеюродивые, прикидывающиеся дурачками, невменяемыми, обиженными судьбой нищими, вызывающими у людей жалость и неплохо спекулирующими на ней. Приведём описание такого лжеюродивого, Ксенофонта Пехорского, донесённое до нас из XIX века знатоком народной русской культуры и быта И. Г. Прыжовым:

«Он был крестьянин, жил работником на постоялом дворе и, соблазнённый примером Ивана Степаныча, променял труды, хотя тяжёлые и неприбыльные, но честные, на лёгкое и выгодное, но подлое добывание денег юродством. Сметливый мужик, он понял, как и чем можно действовать на людей. Здоровый человек лет тридцати, он вдруг предстал болящим, постыщимся, стал ходить босиком с большою палкою в руках, с непокрытою головою и начал говорить тёмные речи, вполне уверенный, что на его век станет дураков, которых бы он руководствовал на пути к спасению.

Из деревни он пришёл в Москву, а тогда в Москве было холерное время, в которое чернь особенно падка на таких фокусников. И начал он лжеюродствовать. Водки не пил, по ночам читал книги и в речи свои вставлял тексты из писания; чаю пил мало, да и то не иначе, как с деревянным маслицем от лампадки, смотрел вниз, вздыхал и с горничными не заигрывал, как обычно делают все лжеюродивые, одним словом, выдержал себя, как следует быть смиренному человеку. Раза три он ходил на богомолье, собрав предварительно деньги на вспоможение скитам и монастырям; но так как у него, по случаю, карманы были очень длинны, то и неудивительно, что набранные деньги и оставались там навсегда... Промыкав такую жизнь года с три и видя, что холера прошла и доходов становится всё меньше и меньше, отец Ксенофонт решился раз пересчитать свою казну, нашёл в ней тыщонку-другую и, подумав маленько, в одно прекрасное утро скинул с себя послушническое платье и оделся опять мужиком. Теперь он прасол, женился и живёт припеваючи, рассказывая под весёлую руку о своих похождениях между московскими купчихами и барынями, величая каждую по имени, отчеству и званию» (*Прыжов И. Г.*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.